

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С. Д. Бодрунов¹

К НОВОМУ ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Проблема духовно-нравственной компоненты образования, формирования личности в контексте исследования проблем экономического развития нечасто привлекает внимание научной общественности, во всяком случае, она не акцентирована. Тем не менее она актуальна, и ее актуальность постоянно возрастает. Почему?

Дело в том, что период, который переживает сегодня мировая экономика, а с ней – и экономика нашей страны, уникален. Мы живем в эпоху глобального перехода на новый технологический уклад. Специфика этого перехода заключается в *особом качестве состава* базовых технологий, формирующих лицо нового технологического уклада, – настолько революционных, что их повсеместное внедрение, безусловно, повлечет радикальное изменение и экономических институтов, и нашей жизни, и общества в целом. Принципиальные изменения ожидаются в структуре и состоянии духовной сферы, культуры, человеческого потенциала. Новые вызовы должны найти адекватное отражение в системе образования.

Мы называем грядущее общественное устройство, базирующееся на качественно иной, чем ныне, технологической базе, качественно ином продукте и иной экономике, «новым индустриальным обществом второго поколения» (НИО.2) [1]. Нынешнее состояние общества, эпоху перехода к НИО.2, называют новой технологической (индустриальной) революцией. Кто будет ее бенефициарами? Ответ на этот вопрос весьма важен: необходимо не скатиться в «махровый технократизм», отказаться от представления, что общество будущего – исключительно технотронное. Во главе всех изменений должен стоять человек, ценность которого для цивилизационного развития является неприходящей. Этот постулат надо иметь в виду при проектировании будущего, формировании рунла, в котором будут развиваться процессы технологического развития [2].

Очевидно, что в выигрыше будут экономические акторы (предприниматели, экономические субъекты, страны), которые раньше других осознают суть грядущих перемен, найдут эффективные пути опережающего развития технологий, технологической модернизации и связанных с ними процессов формирования и развития человеческого

---

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор.

капитала и предложат эффективные механизмы такой модернизации. Экономические лидеры будущего – это технологические лидеры, обладающие высокой социальной ответственностью. Те, кто сегодня не успеют «оседлать цунами» технологического прогресса, рискуют навсегда отстать в экономическом развитии, стать акторами второго уровня, скажем точнее (и жестче) – «второго сорта».

Каковы позиции России в начавшейся гонке? Есть ли у нас шансы попасть в число лидеров? Или наша доля – быть «второсортной» страной, обслуживающей интересы будущих экономик-лидеров? К сожалению, экономическое развитие современной России не отличается устойчивостью – ни в системном понимании этого термина, ни в том смысле, который вкладывается в него в документах ООН: развитие, обеспечивающее устойчивые результаты как для нынешних, так и для будущих поколений и, как минимум, не разрушающее окружающую среду.

Темпы экономического роста в Российской Федерации с момента ее образования как суверенного государства постоянно колеблются, что не позволило за все эти годы сколько-нибудь заметно вырваться за пределы дореформенного уровня экономического развития. Это касается и последних нескольких лет – из официальной статистики даже невозможно понять – есть ли у нас рост или продолжается спад.

Аналогично можно оценить и итоги реформ в системе образования. Реформаторство в этой области, несмотря на поддержку его значительными объемами ресурсов, пока не дает видимых положительных результатов. Напротив, согласно международным тестам, уровень подготовки школьников и выпускников школ снижается, а вхождение хотя бы нескольких российских вузов в мировой топ-100 преподносится как национальная сверхзадача. И все это – на фоне деструктивных процессов в сфере общественной морали и нравственности, которые не могут рассматриваться в отрыве от системы образования, где не только передаются знания, но и происходит воспитание новой личности.

Одна из глубинных причин экономических и социальных неудач – структура российской экономики, сложившаяся за пореформенный период и весьма тяжело поддающаяся изменениям. Она – излишне «тяжелая», существенно зависит от эксплуатации природных ресурсов, добычи и экспорта различного сырья, прежде всего – углеводородного. Самое неприятное, что произошла институционализация такой нерациональной и неэффективной структуры, ее закрепление в системе не только формальных норм (законы, постановления, стратегии, программы и т. д.), но и неформальных (стереотипы поведения людей в экономике и их экономическая «картина мира», система ценностей хозяйственного поведения – особенно у молодежи). Происходит разрыв между выдвигаемыми обществом и государством целями экономического и социального развития, отвечающими вызовам времени, и средствами, применяемыми для их достижения.

Итогом этого разрыва является невысокая конкурентоспособность отечественной продукции на внешних и внутренних рынках, низкая конкурентоспособность российских образовательных услуг в мире, что обусловлено технологическим отставанием отечественных предприятий от компаний не только из развитых, но и многих развивающихся стран. И хотя в России уже длительное время проводится экономическая политика, формально имеющая верные стратегические цели – создание современного социально ориентированного рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития, учитывающего приоритет технологических и социальных факторов, однако для достижения этих целей выбраны неадекватные средства. Опора

на идеологию «рыночного фундаментализма» привела к стагнации в экономике со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для страны.

Негативное влияние эта идеология оказала и на духовно-нравственные основы развития общества. Не идеализируя советское прошлое, отметим, что российский вариант капитализма, сформировавшийся в стране за последние более чем 25 лет, ориентирует на противопоставление личных эгоистических интересов индивидов (в том числе в хозяйственном поведении) интересам общества в целом. Такой конфликт интересов, если не принять мер к его смягчению и конструктивному разрешению, способен разрушить не только общество, но и материальную основу его существования – экономику. Разрушить – путем развития и институционализации моделей деструктивного, оппортунистического поведения.

Что делать в этой ситуации? С экономических позиций речь должна идти о преодолении деиндустриализации и переходе к политике нового индустриального развития, результатами реализации которой должны стать кардинальное обновление всех составляющих жизни российского общества и формирование предпосылок для успешного перехода к новому индустриальному обществу следующей генерации. Успешная реиндустриализация даст и ресурсы для поддержки и эффективного развития образования.

Экономический результат деиндустриализации – общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства, нередко – без возможности их восстановления [3]. Одновременно с этим – это деквалификация работников, люмпенизация не только отдельных социальных слоев, но и населения обширных территорий, в том числе так называемых моногородов. Безусловно, о социальной гармонии в такой ситуации не приходится говорить. Если эти тенденции не будут преодолены, технологическая слабость российских производителей будет прогрессировать, а социальные противоречия – нарастать.

Как показывает анализ, неотъемлемым фактором развития современной мировой экономики, определяющим тренды ее дальнейшей эволюции, является сохранение и наращивание индустриально-технологического ядра производства. Выход индустриального производства на качественно новый технологический уровень будет определять лицо экономики будущего. В ближайшие годы конкурентоспособными будут лишь те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции в сфере развития и применения передовых технологий, обеспечив при этом высокое качество человеческого капитала, способного их реализовать, – это непреложный факт. Экономические лидеры будущего – не просто лидеры технологические, но еще и те, экономики которых будут отличаться социально-гуманистической направленностью. Последний вывод мы особенно хотим подчеркнуть.

Заметим, что еще в 2012 г. Президент России В. В. Путин в предвыборных статьях сформулировал необходимость ориентации на технологическое лидерство России [4] как важное условие выхода из сложившейся кризисной ситуации. На Петербургском экономическом форуме в 2014 г. [5] В. В. Путин еще более настойчиво заявил о необходимости проведения в России технологической революции. Об этом же, с конкретизацией и упором на информационно-цифровые технологии, было сказано в президентском послании Федеральному Собранию РФ за 2016 г. [6]. Наконец, на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2017 г. [7] В. В. Путин прямо заявил о принятии в качестве приоритетного направления развития нашей экономики задачи ее цифровизации.

Очевидно, что появляется понимание векторов этих технологических изменений – они неразрывно связаны с информационной революцией и цифровизацией всех сфер человеческой деятельности. Современный мир стремительно движется к знание-емкой экономике НИО.2, главной особенностью которой и основным конкурентным преимуществом станет «ускорение ускорения» научно-технического прогресса. Но это ускорение не осуществится автоматически. Для запуска соответствующих механизмов нужны люди, готовые принять личную ответственность не только за свое будущее и своих близких, но и за будущее более широких социальных групп и страны в целом. Бездуховное, безнравственное развитие (и примеры этому мы часто видим в прошлом) приводит, в конечном итоге, к социальным потрясениям, итогом которых является «срыв» с траектории развития и снижение не только социальных, но и экономических показателей. Этого нельзя допустить.

Отметим, что во всех проектах программ развития, представляемых Президенту России, в том числе конкурирующих – А. Кудрина [8] и Б. Титова/С. Глазьева [9], проблема преодоления технологического отставания занимает приоритетное место. Эта задача в рамках перспективного технологического уклада мировой экономики лежит в плоскости перевода на «цифру» всей технологической инфраструктуры, составляющей основу новой индустриальной экономики будущего. Без цифровизации технологическая инфраструктура нового индустриального общества не сможет нормально функционировать, поскольку мир в течение ближайшего десятилетия перейдет к новому технологическому укладу, а его важнейшая особенность – непрерывное изменение технологий как неотъемлемая часть производственного процесса. Отсюда – новые требования к информатизации и цифровизации, к людям, которые должны обеспечить эти процессы.

Но и это еще не все. Новыми технологиями, в том числе информационными, которые настойчиво проникают в экономику, в общественные процессы (достаточно указать на феномен электронного правительства, который уже стал частью повседневной жизни граждан и компаний) и даже в быт населения, должны владеть будущие производители качественно иного продукта в экономике будущего общества. Поэтому все более актуальными становятся интеграция производства, науки и образования [10] и непрерывность образовательного процесса – «обучение через всю жизнь» [11].

Впереди – другая экономика и другая жизнь, новые задачи и новые возможности. Причем во всех сферах жизни. И люди должны быть готовы к изменениям, связанным с колоссальными сдвигами в технологиях, материалах, способах их обработки, методах организации производства и управления. Система непрерывного образования должна сыграть в этих вопросах определяющую роль.

Формирование и развитие технологического фундамента нового индустриального общества следующего поколения остро ставит проблему управления этими процессами, выбора показателей и критериев эффективности. Количественные показатели индустриальной эпохи, базирующиеся на подсчете величины валового продукта, оказываются в новой реальности неадекватными. Они слабо коррелируют с качеством жизни людей и ценностью производимых продуктов, морально-нравственным и культурным развитием, а именно эти параметры определяют конкурентоспособность. Сегодня на первый план выходит *качество* экономики, экономического развития, удовлетворения человеческих потребностей, каждого индивида и общества в целом, качество жизни и т. д.

Происходящий в рамках очередной технологической революции переход к новому технологическому укладу, безусловно, изменит качественную сторону экономики

и социальной действительности. При этом вывод большинства авторитетных экспертов однозначен: главным механизмом достижения нового качества экономического развития, базовой парадигмой устойчиво развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация. А главная цель реиндустриализации – восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты. Причем речь идет не о простом количественном наращивании производства, а о создании новых высокотехнологичных производств на основе использования элементов передового технологического уклада. Спецификой последнего, задающего базис для обеспечения конкурентоспособности отечественного производства, является опора на практическое применение знаний. С экономической точки зрения это означает, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание, имплементированное в производственный процесс и в его результат – индустриальный продукт. Отсюда – введение в обиход термина «инновация», означающего новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания, его адаптации и встраивания в технологические и социально-экономические процессы.

При этом сколь бы совершенные технологии и технические системы ни разрабатывало человечество – вплоть до создания искусственного интеллекта, основной движущей силой развития, источником новых знаний были и остаются люди. От их духовно-нравственного здоровья, уровня образованности, социального комфорта и т. д. зависит, будет ли их творческая деятельность успешной и конструктивной или превратится в «имитаторство».

Сегодня особенно важна тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением, что становится одной из важнейших особенностей экономической системы нового индустриального общества. Вследствие этого принципиальное значение приобретает темп перевода научных достижений в индустриальное производство, в его компоненты, в индустриальный продукт. Важную роль в этом играет система образования, университеты, которые объединяют в себе элементы научной и образовательной деятельности.

Очевидно, что индустриальное производство должно приобрести (и в ряде случаев уже приобретает) характер непрерывной инновации. Это означает, что перспективы устойчивого развития экономики России неразрывно связаны с высокими темпами, широтой охвата и непрерывностью инновационных процессов, кардинально изменяющих ее технологическую основу; с вовлечением в творческую инновационную деятельность широких слоев населения. Но решение этой задачи невозможно без формирования у людей чувства социальной причастности к происходящим в стране изменениям.

Можем ли мы сегодня, понимая особенности грядущих глобальных изменений и состояние нашей экономики и наших институтов, рассчитывать на успешное достижение лидерских позиций?

Полагаю, что у России, нашей экономики и нашего общества есть шанс. Академик С. Глазьев в ряде своих работ [12–14] обосновал возможность технологического скачка для отстающих экономик, позволяющего выйти на уровень экономик-лидеров. Это возможно в периоды глобального перехода мировой экономики к новым технологическим укладам – при наличии ряда параметров и факторов развития. Не вдаваясь в подробности академического анализа, подчеркнем: такой период наступил и такие возможности у нас есть. Для ответа на стоящие перед нами глобальные вызовы в экономике России и ее социальной сфере, прежде всего – в системе образования, должны решительно и достаточно быстро произойти системные изменения.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. – 328 с.
2. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2017. – 606 с.
3. Бодрунов, С. Д. Российская трагедия – деиндустриализация отечественной экономики / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2013. – 34 с.
4. Путин, В. В. Нам нужна новая экономика / В. В. Путин // Ведомости. – 30.01.2012. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah.
5. Выступление В. В. Путина на ПМЭФ-2014 // Российская газета. – 23.05.2014. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию. – 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
7. Владимир Путин выступил на пленарном заседании ПМЭФ-2017. – 02.06.2017. Режим доступа: <http://kbrria.ru/politika/vladimir-putin-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2017-18879>.
8. Кудрин обнародовал программу развития России на семь лет вперед. Режим доступа: <http://bigsmi.com/news/23283-kudrin-obnarodoval-programmu-razvitiya-rossii-na-sem-let-vpered.html>.
9. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года. Режим доступа: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/>.
10. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2016. – №2 (48). – С. 5–14.
11. Смолин, О. Н. Образование – фундамент культуры / О. Н. Смолин // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2. – С. 7–23.
12. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономка, 2010. – 255 с.
13. Глазьев, С. Ю. Новый курс: стратегия прорыва / С. Ю. Глазьев // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16, №1 (117). – С. 6–15.
14. Глазьев, С. Ю. Переход на новый – гуманитарный технологический уклад / С. Ю. Глазьев // Модернизация российской экономики. Уроки прошлого, шансы, риски. – М., 2012.